ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 21.02.2020 | Энтони Саламон

До свидания

Шотландия покинула ЕС против своей воли. Вероятность проведения референдума о независимости растет.

Данная статья также доступна на немецком / английском языке

Шотландия уже почти месяц пребывает за пределами Европейского союза – и страну не покидает ощущение абсурдности происходящего. Мы не прожили и пяти десятилетий в нашем родном Европейском сообществе, как эта страница оказалась невольно перевернутой, а впереди замаячило неопределенное будущее.

В Шотландии с глубокой грустью и сожалением встретили выход Великобритании из ЕС. День Брексита ознаменовался многочисленными проявлениями проевропейского духа. По стране прокатилась волна пикетов и демонстраций. «Шотландия любит Европу» – такая надпись появилась на популярном морском пляже в предместьях Эдинбурга. Административные здания шотландского правительства освещались вечером в цветах европейского флага.

После дебатов и последующего пленарного голосования шотландский парламент принял решение о том, что перед его входом по-прежнему будет развиваться европейский флаг. Этот флаг находился там с 2004 года – с момента постройки и открытия здания парламента в Холируде. Приблизительно в то же самое время, когда представительство Великобритании в Брюсселе спустило флаг ЕС, его подняли у Шотландского дома на развилке у Шумановского кольца.

Хотя подобные символические жесты и не могут отменить реальности Брексита, они являются своеобразным свидетельством силы и глубины европейского мировоззрения Шотландии. В день Брексита отчаянные протесты шотландского правительства разительно контрастировали с бравурными празднованиями британских властей. Более того, этот контраст отражает заметно разные перспективы в отношении европейской интеграции.

Шотландия никогда и ни при каких обстоятельствах не поддерживала Брексит. Речь идет не только о референдуме 2016 года, когда Шотландия приняла четкое решение остаться в ЕС, она была против Брексита на всех последующих выборах. Не было ни одного соцопроса, по итогам которого большинство шотландцев поддержало бы выход из ЕС. Говорить о глубоких расхождениях по вопросу Европы в Шотландии не приходится. Тот факт, что Шотландия и Великобритания вышли из ЕС, в любом случае актуализирует жизненно важные проблемы конституционного строя Великобритании, да и вообще будущего Великобритании как государства.

Теперь, когда Великобритания выступает в качестве третьей страны, поддержание связей на европейском направлении становится для Шотландии непростой задачей

Независимость и ранее была центральным вопросом шотландской политики. Брексит не поднял этот вопрос, однако трансформировал характер политических дебатов. Теперь, после нескольких лет неопределенности, состоявшийся выход Великобритании из ЕС требует от Шотландии сделать выбор между британским союзом и Европейским союзом. Проевропейские юнионисты, многие из которых являются нынешними или бывшими сторонниками Шотландской лейбористской партии, видели Шотландию членом обоих союзов. Поскольку такой вариант отпал, то итоговое мнение этих избирателей может решающим образом отразиться на результатах будущего референдума о независимости.

В Шотландии все внимание сосредоточено сейчас на необходимости проведения нового референдума о независимости – без привязки к вопросу о согласии или несогласии с этой независимостью. Шотландская национальная партия (ШНП) и шотландские зеленые выступают в поддержку независимости и референдума. Нет сомнений, что в оппозиции к ним по-прежнему будут находиться шотландские консерваторы и либерал-демократы.

Самая большая неопределенность в рядах шотландских лейбористов. При всей их общепартийной приверженности пробританскому курсу, некоторые политические деятели призывают к новому референдуму: либо сейчас на основе актуального политического контекста, либо же – в случае (еще одной) электоральной победы сторонников независимости – после очередных шотландских

парламентских выборов в мае 2021 года. Такие аргументы возникли из-за фундаментальных изменений вследствие Брексита, растущей общественной поддержки нового референдума и позиционирования лейбористов как партии свободного самоопределения.

Идея референдума о независимости, похоже, находит отклик и в широких кругах шотландского общества. Самый крупный шотландский профсоюз UNISON Scotland недавно призвал шотландский парламент воспользоваться своими законными полномочиями и определиться со сроками проведения нового референдума. Фактически парламент уже проголосовал в поддержку этой инициативы в 2020 году. В отличие от Англии, где профсоюзы ассоциируются преимущественно с одной лишь Лейбористской партией, в Шотландии отношения с профсоюзами поддерживают как ШНП, так и шотландские лейбористы.

Чем дольше тянется спор между правительствами Шотландии и Великобритании касательно проведения референдума о независимости, тем крепче становится позиция Эдинбурга – за счет растущей поддержки плебисцита со стороны гражданского общества в Шотландии. Если этот проблемный вопрос не будет решен до шотландских парламентских выборов в 2021 году и сторонники референдума в очередной раз сформируют парламентское большинство, то проведению референдума уже вряд ли что-то сможет помешать.

Теперь, когда Великобритания выступает в качестве третьей страны, поддержание связей на европейском направлении становится для Шотландии непростой задачей. Хотя переговоры о партнерстве между ЕС и Великобританией еще не завершены, все свидетельствует о том, что взятый правительством Великобритании курс придаст этому сотрудничеству более сдержанный характер по сравнению с членством в ЕС. Шотландский парламент вполне может стремиться к сохранению приверженности законодательству и политическому курсу ЕС, но это возможно только в тех сферах, где правительство Великобритании не настаивает на общебританском подходе. Шотландскому правительству и прочим институциям придется приложить огромные усилия, чтобы сохранить нынешний уровень отношений с Евросоюзом, не говоря уже о том, чтобы поспевать за темпом преобразований в ЕС.

У Шотландии в ходе Брексита сложился особый европейский имидж. Постоянная поддержка Европейского союза, его основополагающих принципов (например, свобода передвижения граждан) и общих ценностей – все это выделяет Шотландию на фоне

остальной Великобритании. Эта проевропейская ориентация находит очевидное признание во многих структурах Евросоюза, а отношение к присоединению независимой Шотландии к ЕС стало более позитивным – если сравнивать с настроениями на момент проведения референдума о независимости в 2014 году. Проевропейскость Шотландии обеспечивает общность с партнерами из ЕС, которую сложно измерить в конкретных цифрах, но которая обладает колоссальной ценностью.

Дебаты о независимости Шотландии требуют более предметной дискуссии о том, как страна собирается совладать с реальными последствиями своего вхождения в ЕС в качестве маленького государства и каким типом государства – члена ЕС она планирует стать?

Тем не менее столпами европейской политики и дипломатии продолжают оставаться интересы и власть. В новых реалиях Шотландии будет тяжело утвердиться в особом статусе и стать самостоятельным игроком. Шотландия даже сделала шаг назад, оставшись одновременно без членства в ЕС и статуса отдельного государства. Национальные дебаты на тему независимости также могут стать препятствием для выстраивания политических отношений. Хотя члены ЕС и могут видеть перспективу в работе с Шотландией по отдельным направлениям, они будут также отдавать должное Великобритании, проявляя уважение к ее конституции и закрепленной в ней территориальной целостности. Шотландия должна ответить на эти вызовы и творчески подойти к их преодолению.

Чтобы сохранить хорошие связи с ЕС и его членами, Шотландии необходимо расширять практическое сотрудничество с европейскими партнерами в сферах с общими интересами. У нее есть ресурсы для активного участия в разных сферах, начиная с возобновляемой энергетики и новых технологий и заканчивая инициативами гражданского общества и благосостоянием населения. Шотландии – как отдельной нации, насчитывающей 5,4 млн европейцев – необходимо также участвовать в широких дискуссиях о будущем Европы.

Для этого шотландское правительство в день Брексита представило свою новую европейскую стратегию «Стратегическая повестка дня Европейского союза на 2020-2024 годы: перспективы Шотландии». Она определяет четыре общих приоритета, которые призваны конкретизировать участие Шотландии в жизни ЕС: демократия и

ценности, климатические вызовы, благосостояние населения, умная экономика. Этот документ – мощная декларация о намерениях и прочная основа для будущего сотрудничества и партнерства. Данная стратегия подтверждает, что Шотландия рассматривает свои отношения с ЕС не только через призму своей выгоды, но и через призму своего вклада. Это конструктивный и дальновидный подход.

У Шотландии сегодня имеется также база в рамках ЕС для реализации этой стратегии. Шотландское правительство развернуло сеть представительств, за которыми закрепилось название «Инновационно-инвестиционные центры». Они были открыты в Берлине, Париже и Дублине; также был расширен Шотландский дом в Брюсселе параллельно с открытием нового офиса в Лондоне. Эти представительства, помимо прочего, обеспечат Шотландии возможность развития двусторонних отношений с важными партнерами.

Тем не менее необходимо предпринять и другие шаги для наращивания европейских связей Шотландии. Ее проевропейский настрой должен более предметно воплощаться в практической плоскости и конкретных действиях. Нужно способствовать более глубокой европеизации шотландской политики и шотландского правительства. Дебаты о независимости Шотландии требуют более предметной дискуссии о том, как страна собирается совладать с реальными последствиями своего вхождения в ЕС в качестве маленького государства и каким типом государства – члена ЕС она планирует стать? Каким бы ни было конституционное будущее Шотландии, ее европейский образ сохранится и после Брексита. Ничто не сможет пошатнуть ее глубоко укоренившийся европеизм.

Энтони Саламон
Эдинбург

Энтони Саламон (Anthony Salamone) является управляющим директором European Merchants, шотландского центра политической аналитики в Эдинбурге. Он также является членом Эдинбургского института Европы (Edinburgh Europa Institute) и почетным членом

Шотландского центра европейских отношений (Scottish Centre on European Relations).